

НѢСКОЛЬКО МЫСЛЕЙ

ПО ПОВОДУ СТАТЬИ:

КАЛИБРЫ ПОЛЕВОЙ АРТИЛЛЕРІИ.

Кто читалъ «Артиллерійскій Журналъ» за 1858 годъ, тотъ, вѣроятно, не безъ удовольствія останавливался на такихъ статьяхъ, какъ: «Нѣсколько словъ по поводу боевыхъ ракетъ», «Калибры полевой артиллеріи», «Объ образованіи артиллерійскихъ офицеровъ» и т. п.

Въ строгую, критическую оцѣнку этихъ статей мы вдаваться не будемъ; скажемъ только, что каждый мыслящій человѣкъ не можетъ не порадоваться тому стремленію къ совершенствованію, которымъ статьи эти преисполнены.

Не беря на себя права произносить судъ по вопросу о томъ, на сколько осталось и останется важнымъ значеніе артиллеріи въ области войны при современномъ и предстоящемъ еще развитіи ручнаго огнестрѣльнаго оружія, намъ, однако, хотѣлось бы вѣрить, что значеніе ея не должно исчезнуть при томъ желаніи улучшеній, которое такъ рѣзко начало обозначаться во всемъ научномъ отдѣлѣ «Артиллерійскаго Журнала». Такая надежда, вѣроятно, раздѣлится всѣми, кто слѣдилъ въ послѣднее время за усовершенствованіями въ артиллеріи по появляющимся въ печати статьямъ; но, къ сожалѣнію, едва ли будетъ примѣнимо это

положеніе къ тому, кто не по одѣмъ только журнальнымъ статьямъ ознакомился и вникнулъ въ сущность вопроса. Тяжело дѣлать такую оговорку, но избѣжать ея нельзя: долгъ каждаго изъ насъ — быть безпристрастнымъ, желать дѣйствительной пользы и дѣйствительнаго совершенствованія, а не довольствоваться мертвой буквой печатнаго слова.

Объяснимся опредѣлительнѣе. Батареи, состоящія при войскахъ, далеко не оправдываютъ своей дѣятельностью того основаннаго на теоретическихъ выводахъ мнѣнія, которое существуетъ объ артиллеріи. Говоря безпристрастно, внутренняя дѣятельность сочленовъ батарей преимущественно направлена къ приобретѣнію возможныхъ въ ихъ служебной обстановкѣ удобствъ, безъ строгаго отправленія служебныхъ обязанностей, и къ тому, чтобы, слѣдя за періодическими изданіями и доставляя себѣ развлеченіе, не допускать такимъ путемъ заглухнуть своимъ поверхностнымъ энциклопедическимъ знаніемъ.

Конечно, если мы заглянемъ во внутреннюю жизнь прочихъ частей войскъ, то въ такомъ способѣ исполненія своей служебной дѣятельности можетъ оказаться виновною и не одна артиллерія. Но остальные войска не входятъ въ тѣсный предѣлъ этой статьи; потому, не разбирая общихъ послѣдствій поверхностнаго исполненія своего долга, ограничимся выраженіемъ мнѣнія, что, по этой причинѣ, специальное развитіе нашей артиллеріи не могло достаточно подвинуться впередъ, не говоря уже о будущности, которая ожидаетъ ее, при той самостоятельности, которую приобрѣтутъ войска и безъ участія артиллеріи, съ распространеніемъ ручнаго нарѣзнаго оружія. Невольно рождается страшный вопросъ: не бесполезно ли такое существованіе артиллеріи? и, при настоящемъ развитіи, не обременить ли она и войска и государства: войска — своей небольшою подвижностью и малою дѣйствительностью, государства — огромною стоимостью?

Противники всякой неповоротливости и сложности въ движеніяхъ войска гораздо рѣзче въ своихъ выводахъ: сравнивая дальность и дѣйствительность выстрѣловъ полевой артиллеріи, съ мало уступающей ей дальностью и превосходящей дѣйствительностью нарѣзнаго оружія, при быстро увеличивающемся въ пѣхотѣ числѣ искусныхъ стрѣлковъ, они находятъ, что значеніе современной артиллеріи въ дѣлѣ военномъ должно снизойти на степень значенія аркебузъ и другихъ первообразовъ огне-

стрільного оружія, которые скорѣ пугали слухъ дѣйствовавшихъ ими, чѣмъ наносили вредъ непріятелю. Многіе отдають даже преимущество первообразамъ, говоря, что тѣ, по крайней мѣрѣ, имѣли за собой, въ свое время, неоспоримое нравственное вліяніе на непріятеля, а современная полевая артиллерія и этого лишится, если только дальность и дѣйствительность ея останутся на той же точкѣ развитія, на какой находятся нынѣ, и если не будетъ данъ толчекъ, который бы снова поставилъ ее, по преимуществамъ улучшенной артиллеріи, впереди ручнаго оружія. Такое мнѣніе, конечно, рѣзко и преувеличено, но, къ сожалѣнію, не безъ основаній.

Что же, спрашивается, могло быть поводомъ такого упадка мнѣнія о родѣ войска, ознаменовавшемъ свое существованіе столь памятнымъ вліяніемъ на ходъ всѣхъ почти войнъ послѣдняго столѣтія?

Невольно призадумался надъ рѣшеніемъ такого вопроса и невольно согласился съ авторомъ статьи «Объ образованіи артиллерійскихъ офицеровъ», что вѣрнѣ всего искать тому причинъ въ условіяхъ, въ которыхъ до сихъ поръ заключались жизнь и дѣятельность артиллеріи.

Не рѣшаясь разбирать этихъ условій, добавимъ съ своей стороны, что, по нашему мнѣнію, рѣшеніе предложеннаго вопроса не менѣе справедливо искать: 1) въ несогласіи печатныхъ статей и отчетовъ съ дѣйствительнымъ ходомъ службы, которое, издавна вкравшись во всѣ рода войскъ и во всѣ управленія, не миновало и артиллеріи, и 2) въ смѣшеніи личныхъ на службѣ и отъ службы пользы съ общественнымъ интересомъ.

Послѣднюю изъ двухъ выставленныхъ нами причинъ мы оставимъ въ сторонѣ и остановимся на примѣрахъ первой причины, для чего необходимо обратиться къ одной изъ статей, упомянутыхъ въ началѣ, и именно къ статьѣ: «Калибры полевой артиллеріи».

Въ этой статьѣ, авторъ, разбирая вопросъ о преимуществахъ замѣны существующихъ полевыхъ орудій облегченными, коснулся и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ. Вкратце, но весьма выразительно, онъ упомянулъ о той роли, какую должна играть артиллерія съ развитіемъ ручнаго огнестрѣльнаго оружія, весьма отчетливо передалъ свой взглядъ на тѣ требованія, которыя должны обусловливать нынѣ дѣятельность артиллеріи въ бою, и, наконецъ, заключилъ статью мнѣніемъ своимъ о той

пропорціи, какая должна бы существовать между артиллеріей и пѣхотой въ дѣйствующей арміи.

Развивая взглядъ свой на требованія, обусловливающія дѣятельность артиллеріи, авторъ, между прочимъ, сдѣлалъ сравненіе удобоподвижности полевой артиллеріи, расположенной внутри Россіи, съ кавказской. По мнѣнію его, поддержанному немалымъ числомъ приведенныхъ имъ примѣровъ, подвижность послѣдней доведена до той степени совершенства, что въ этомъ отношеніи ей болѣе нечего желать.

Вотъ эта—то такъ гласно высказанная похвала, въ глазахъ очевидцевъ подвижности кавказской артиллеріи, и принадлежитъ къ числу примѣровъ той причины застоя, на который мы указали читателямъ.

Для уясненія дѣла, мы войдемъ въ нѣкоторыя подробности.

Авторъ названной выше статьи говоритъ: «Образчики слабой подвижности артиллеріи прочихъ корпусовъ происходили передъ нашими глазами, наглядно, рядомъ съ артиллеріей кавказской арміи, не знающей никакихъ препятствій» (!!). Далѣе—неподвижность не-кавказской артиллеріи авторъ болѣе подробно очерчиваетъ слѣдующими словами: «Въ послѣднюю кампанію въ Азіи, батареи 13-й и 18-й бригадъ затруднялись въ движеніяхъ тамъ, гдѣ батареи кавказской артиллеріи проходили не останавливаясь. Рѣдкій переходъ *русскихъ батарей* не задерживалъ марша и обходился безъ помощи рабочихъ. Батареинная № 4-го (нынѣ 5-го) батарея 18-й бригады, при занятіи дѣйствующимъ корпусомъ позиціи при селеніи Кюрукъ-Дара, въ іюнѣ 1854 года, едва въ два часа могла подняться на возвышенность длиною въ 15 сажень.»

Понятно, что такими доводами авторъ хочетъ убѣдить, что кавказская артиллерія — постоянно боевая, значительно подвижнѣе тѣхъ батарей, которыя до послѣдней войны давно не были въ бою и, расположенныя внутри Россіи, среди мирныхъ занятій и учений, не подвергались никакимъ трудамъ военного времени.

Весьма естественно, что иначе и быть не могло. Кавказская артиллерія, находясь постоянно на боевой ногѣ, непрерывно требуясь въ экспедиціи для движенія въ горы, должна же была, послѣ тяжелаго опыта, достигнуть большей удобоподвижности своихъ орудій, чѣмъ батареи, прибывшія изъ Россіи. Если же мы возьмемъ въ соображеніе различіе въ самихъ средствахъ и

способахъ ремонтірованія, то увидимъ, что батареи Кавказа имѣли всѣ преимущества къ приобрѣтенію удобоподвижности. Онѣ получали лошадей изъ общаго ремонтнаго депо, учрежденнаго на Кавказѣ же, гдѣ въ теченіе послѣдней войны не только обязаны были заблаговременно подготовить лошадей изъ тѣхъ породъ, которыя способны къ движенію по горамъ, но и выѣзжать ихъ, чего артиллерія прочихъ корпусовъ, при установленномъ для нея способѣ ремонтірованія, не могла имѣть; ремонтъ батарей 13-й и 18-й бригадъ, передъ прибытіемъ на Кавказъ, скомплектовался изъ лошадей русскихъ заводовъ, взрослыхъ на равнинахъ и, потому, по самой природѣ своей, неспособныхъ къ усиленному движенію по горамъ.

Нѣтъ сомнѣнія, впрочемъ, что подвижность батарей, прибывшихъ на Кавказъ изъ Россіи, можетъ и могла бы быть значительно больше, если бы не существовалъ тотъ ошибочный взглядъ на выѣздку, который, по словамъ автора, такъ свойственъ вообще всей нашей артиллеріи, слѣдовательно не миновалъ и тѣхъ батарей. Но, во всякомъ случаѣ, подвижность артиллеріи корпусовъ, расположенныхъ внутри Россіи, никогда не могла быть и не будетъ доведена до той степени, которая необходима для безостановочнаго движенія по горамъ Кавказа, если только не изыщутся способы, которые дозволили бы всѣмъ батареямъ, наравнѣ съ кавказской, знакомится съ горами. Мнѣ кажется, что перемѣняющійся составъ кавказской артиллеріи или періодическая посылка туда батарей, располагающихся внутри Россіи, много бы пособили въ этомъ дѣлѣ.

Итакъ, удивляться меньшей подвижности всей прочей артиллеріи противу кавказской, а можетъ быть и совершенной неспособности первой изъ нихъ къ движенію по горамъ, нѣтъ никакого основанія; точно такъ же, какъ справедливо ожидать, чтобы кавказская артиллерія, имѣющая на своей сторонѣ всѣ способы, а самое главное и многолѣтнюю, тяжело доставшуюся, боевую опытность, не только превосходила въ подвижности прочую артиллерію, но и была на той степени развитія, которое всегда и во всякое время дѣлало бы ее способной къ быстрому движенію по тѣмъ гористымъ мѣстамъ, гдѣ присутствіе ея, по ходу военныхъ предпріятій, признается необходимымъ.

Но достигнуто ли ею такое развитіе?... Авторъ «Калибры полевой артиллеріи», въ приведенныхъ выше словахъ, не задумываясь, провозглашаетъ: «Да!» Онъ говоритъ: что горы Да-

гестана, подъемы Сумбата, спуски Турчидага, Чахскій и другіе, непроходимые для самыхъ легкихъ повозокъ и возможные лишь для вьюковъ, доступны кавказской легкой артиллеріи. Но это еще ничто сравнительно съ выписываемыми изъ его разсказа слѣдующими примѣрами: «Въ третью кампанію (въ Азіи, противу Турокъ), въ іюнь 1855 года, батарейная № 1-го и легкая № 1-го батареи кавказской гренадерской бригады и конная донская № 7-го, въ составѣ отряда, направленнаго отъ Карса за Саганлугъ, поднялись, безъ посторонней помощи, на Саганлугскій хребетъ по дорогѣ, едва проходимою для малыхъ турецкихъ арбъ, тогда какъ, при вторичномъ движеніи генераль-адъютанта Муравьева къ Эрзеруму, въ іюль того же года, подъемъ происходилъ по лѣвой дорогѣ, служившей нѣкогда путемъ фельдмаршалу князю Паскевичу, трудной, но удобной для движенія повозокъ, и артиллерія 13-й бригады испытала совершенную невозможность подняться въ горы. Въ ту же кампанію, конная № 7-го батарея (донская кавказская), въ движеніи по Ольтинскому санджаку, 30-го августа, сдѣлала много верстъ по дорогѣ, проходимою только горною турецкою артиллеріею. При штурмѣ Карса, 17-го сентября того же года, батарейная № 1-го и легкая № 1-го батареи кавказской бригады, поднялись ночью на гору Муху, безъ дороги, по крутизнѣ, усѣянной каменными валунами, гдѣ немногіе рѣшались ѣхать верхами (!!). Въ декабрѣ 1853 года, четыре орудія батарейной № 2-го батареи той же бригады, бывъ отправлены изъ Александрополя на усиленіе гурійскаго отряда, прошли по пути къ Ахалцыху переваль и отроги малаго Кавказа, покрытые глубокими снѣгами и льдомъ, а за Сурамскимъ переваломъ, продолжали свой путь по баснословнымъ путямъ Имеретіи и Гуріи, сдѣлавъ около 450 верстъ по дорогѣ близкой къ непроходимости (!!!).»

Всякій изъ читателей, прочитавъ такія строки и не видѣвши не только ни одного изъ приведенныхъ примѣровъ, но и вообще подвижности ни одной изъ кавказскихъ батарей, безъ сомнѣнія, непритворно и отъ души порадуетъ такой подвижности кавказской артиллеріи. Прослуживъ на Кавказѣ въ теченіе *не трехъ и не пяти*, а значительно большаго числа лѣтъ, мы на столько ознакомились съ подвижностью многихъ батарей Кавказа, что не вправѣ ея восхищаться. Но какъ не поддаться восторгу, когда читаешь, что не только горныя, но и полевая, не только легкія, но и батарейныя орудія свободно, безъ всякой посто-

ронней помощи совершаютъ путешествіе по путямъ, покрытымъ глубокимъ снѣгомъ и льдомъ, по крутизнамъ почти неприступнымъ и не на разстояніи какихъ либо нѣсколькихъ сажень, но на протяженіи 450 верстъ. По словамъ автора, батареи Кавказа взбираются и спускаются не только по такимъ дорогамъ, которыя проходимы только для вьюковъ и недоступны ни легкимъ повозкамъ, ни горнымъ арбамъ, но и въѣзжаютъ безъ дороги, ночью, на крутизны, покрытыя каменными валунами, на которыя не всякій верховой рѣшится въѣхать.... Какой же болѣе дивной подвижности можно ожидать?...

Не бывъ личнымъ свидѣтелемъ ни одного изъ выставленныхъ авторомъ примѣровъ подвижности кавказской артиллеріи, мы признаемся откровенно, что въ теченіе довольно продолжительной нашей службы на Кавказѣ, почти ежегодно участвуя въ экспедиціяхъ отъ 8 до 10 мѣсяцевъ, намъ ни разу не приходилось не только видѣть, но и слышать, чтобы полевое легкое орудіе, не говоря уже о батареѣномъ, могло въѣзжать на такія крутизны, на которыя не могутъ взобраться арбы, или тѣмъ болѣе на тѣ крутизны, по которымъ не всякій верховой рѣшался бы ѣхать.

Усомниться въ приведенныхъ примѣрахъ мы не имѣемъ ни права, ни возможности. Признавая поэтому за ними полную достовѣрность и полное право стать въ ряды неизгладимыхъ доблестей Кавказа, остается благодарить автора, что такіе факты не остались тайной и что свѣдѣнія о нихъ сдѣлались общимъ достояніемъ.

Но, при всемъ этомъ, намъ остается пожалѣть, зачѣмъ авторъ не отнесъ провозглашенной имъ похвалы исключительно къ тѣмъ батареямъ, которыми совершены примѣры выставленной имъ удивительной подвижности? Зачѣмъ похвала удивительной подвижности нѣкоторыхъ батарей распространяется на всю артиллерію Кавказа? Авторъ статьи «Калибры полевой артиллеріи», вездѣ и при всякомъ случаѣ, повторяетъ: *кавказская артиллерія своею подвижностью, движенія кавказской артиллеріи* и т. д. Поступая такимъ образомъ, авторъ вызываетъ насъ, по чувству справедливости и долга, со всею правдивостью предъявить на общій судъ наши личныя воспоминанія о видѣнной нами подвижности той же самой артиллеріи, чтобы такимъ путемъ разобрать дѣло и уяснить вопросъ. Мы находимъ нужнымъ сдѣлать это потому, что обобщеніями, подобными вышепри-

веденнымъ, затемняется самое дѣло; ими чаще всего скрываются и истинныя отдѣльныя заслуги, и тѣ общіе или частныя недостатки, которые, ради пользы, ради желанія добра, требуютъ не прикрытія ихъ, а немедленной огласки, какъ самой лучшей лечебницы общественныхъ золъ. Не будемъ, однако, торопиться заключеніями, а приступимъ лучше прямо къ передачѣ обѣщанныхъ нами воспоминаній: тогда читатели сами безъ труда оцѣнятъ и сдѣланное авторомъ обобщеніе, и самую подвижность кавказской артиллеріи. Сожалѣемъ объ одномъ только, что на нашу долю выпала непріятная участь — не хвалить, а указывать на темныя стороны дѣла. Приступимъ къ нашему разсказу:

Въ чеченскую экспедицію, весной 1853 года, во время движенія дѣйствующаго отряда отъ Мужикъ ауловъ на гору Киредамъ, отрядъ двигался эшелонами. Нашъ, 3-й по порядку, въ составѣ 4-хъ ротъ пѣхоты съ принадлежащимъ на вьюкахъ обозомъ и одного взвода горной артиллеріи, всходилъ на Киредамъ 2-го апрѣля. Движеніе это такъ свѣжо въ нашей памяти, какъ будто оно теперь еще передъ глазами. Не поднявшись отъ подошвы и $3\frac{1}{2}$ верстъ, эшелонъ нашъ вдругъ неожиданно былъ остановленъ. Непритель, завязавшій съ нами перестрѣлку, замѣтивъ остановку въ движеніи отряда, усилилъ свой огонь. Положеніе эшелона, вытянувагося въ густую линію по направленію тропинки, было невыгодно: необходимо было какъ можно поспѣшнѣе устранить причину остановки. Причиной замедленія движенія, какъ въ ту же минуту объяснилось, былъ взводъ артиллеріи. Лошади его то падали въ примыкавшій къ тропинкѣ обрывъ, то отказывались совершенно идти. Наконецъ, послѣ нѣкотораго отдыха и поданной помощи, взводъ тронулся. Но не прошли въ гору еще и версты, какъ опять та же остановка, и причиною ея опять былъ тотъ же взводъ артиллеріи. На этотъ разъ лошади окончательно не въ силахъ были подниматься на гору. Мы сами видѣли, какъ нѣкоторые изъ нихъ, ослабѣвъ до того, что не въ состояніи были стоять, падали и катились по крутому наклону въ оврагъ вмѣстѣ съ зарядными ящиками; другія, кое-какъ удержавшись на тропинкѣ, съ неимовѣрными усиліями, при помощи солдатъ, поднимались на ноги; иныя же и вовсе не могли подняться. До позиціи на шеханѣ (или гребнѣ) горы оставалось еще верстъ 5; а, между тѣмъ, уже вечерѣло: нужно было торопиться и потому, во что бы то ни стало, продолжать движеніе. Заставить же горный взводъ двигаться въ пол-

ношъ своемъ снаряженіи, не было никакой возможности безъ риска лишиться всѣхъ его лошадей и всѣхъ зарядныхъ ящиковъ, которые непременно попадали бы въ оврагъ, по примѣру нѣкоторыхъ, уже передъ тѣмъ упавшихъ. Оставалось одно средство, къ которому, какъ къ крайнему, и прибѣгнули: приказано было солдатамъ, измученнымъ уже переходомъ въ 40 верстъ и тянувшимся на гору съ ношей на спинѣ не менѣе 1½ пуда, разобрать изъ ящиковъ артиллерійскіе заряды по одному, а кому и по два, и, такимъ образомъ, облегчить лошадей. Мѣра эта, какъ нельзя лучше, удалась: горный взводъ послѣ этого оказался въ силахъ продолжать дальнѣйшее движеніе.

Вотъ образчикъ видѣнной мною подвижности. Впрочемъ, нельзя не сказать, что подъемъ, дѣйствительно, былъ труденъ, въ особенности своей продолжительностью. Однако, вьючныя лошади ротныхъ обозовъ шли почти безъ всякихъ остановокъ, хотя на нѣкоторыхъ изъ нихъ было до 7 и никакъ не менѣе 5 пудовъ и хотя стоимость каждой изъ нихъ, нѣтъ сомнѣнія, была ниже стоимости артиллерійскихъ лошадей. Не слѣдуетъ забывать, что рѣчь шла о взводѣ не полевой и тѣмъ болѣе не батарейной, а горной артиллеріи, для которой, ужъ по одному ея названію, взходъ на горы долженъ быть значительно доступнѣе, въ особенности на такую гору, по подъему которой ни одинъ изъ офицеровъ, у кого была лошадь, не затруднялся ѣхать верхомъ и не собирался для того съ особой рѣшимостью.

Но одинъ примѣръ не можетъ еще служить доказательствомъ. Поэтому спѣшимъ подѣлиться другимъ, и, по возможности, изъ самыхъ недавнихъ. Не будемъ называть ни отряда, ни батарей, потому что цѣль наша заключается въ томъ, чтобы, не называя частей артиллеріи, выказать, дѣйствительно ли подвижность всѣхъ кавказскихъ батарей всегда и вездѣ такъ блистательна, чтобы можно было смѣло провозгласить, что кавказская артиллерія далеко превосходитъ свою подвижностью всю остальную. Въ настоящемъ случаѣ нужно только, чтобы тѣ батарей, о которыхъ будетъ рѣчь, были дѣйствительно кавказскія; а въ этомъ служить ручательствомъ самый составъ войскъ для кавказскихъ экспедицій.

Разсказываемый случай происходилъ въ 1857 году, въ отрядѣ, въ составѣ котораго мы имѣли честь находиться.

Въ этомъ отрядѣ, какъ и во всякой экспедиціи на Кавказѣ, была артиллерія, состоявшая, по значительности предпріятія, изъ

орудій не отъ одной батареи, которая, какъ одна, могла бы быть исключеніемъ по своей неисправности: здѣсь были орудія отъ многихъ батарей; слѣдовательно, при этомъ условіи оцѣнка подвижности кавказской артиллеріи можетъ быть довольно полная.

Съ наступленіемъ зимы, отряду предстояла необходимость переправить значительную часть войскъ черезъ рѣку, на непріятельскую сторону, съ тѣмъ, чтобы, расположившись у входа, начинавшагося отъ рѣки ущелья, произвести просьбу по прилегающимъ къ рѣкѣ горамъ, бывшимъ противъ позиціи главнаго отряда не болѣе, какъ на пушечный выстрѣлъ.

Откомандированныя войска двинулись на противоположную сторону рѣки, къ назначенному мѣсту, двумя колоннами, по двумъ разнымъ дорогамъ. Одна колонна направилась по правой сторонѣ рѣки до самаго брода, противъ котораго было и предназначенное ущелье; другая же, переправившись чрезъ рѣку, по временному мосту, сдѣланному у самой позиціи главнаго отряда, двинулась непріятельской лѣвой стороною рѣки, по дорогѣ между берегомъ и примыкавшей къ нему подошвой горы, определенной для просьбы. Въ одномъ изъ мѣстъ этой послѣдней дороги, подходя къ самому ущелью, гора такъ близко примкнула къ обрывистому берегу рѣки, что, при нѣкоторой со стороны непріятеля работѣ, составила какъ бы одинъ общій съ берегомъ обрывъ. Чтобы продѣлать здѣсь дорогу, были посланы впередъ саперы съ нѣсколькими ротами. Какъ ни трудна была работа, однако, дорога съ подъемомъ, на выдававшійся у этого обрыва мысъ горы, была сдѣлана скоро, и на столько удобная, что пѣхота и кавалерія, не говоря уже объ одиночныхъ верховыхъ, поднялись и прошли это мѣсто весьма свободно; впоследствии же проходили и повозки съ провизіей, хотя и не безъ особеннаго затрудненія, потому что подъемъ на разстояніи 7 — 8 сажень, дѣйствительно, былъ весьма крутъ. Если бы вся кавказская артиллерія была такъ подвижна, что могла бы безъ посторонней помощи проходить тамъ, гдѣ не только легкія повозки, но и горныя арбы не могутъ проходить, если бы она вся была такова, что на разстояніи 450 верстъ по мѣстности близкой къ неприступности могла бы двигаться и взбираться ночью, безъ дороги, по такимъ крутизнамъ, по которымъ и не всякій верховой рѣшится проѣхать, то что бы ей значило, въ приводимомъ нами случаѣ, подняться безъ помощи только какихъ либо 8 сажень, которыя, какъ мы упомянули, были пройдены довольно свободно

не только всѣми, какіе были, одиночными верховыми, но и всею кавалеріею, не слѣзая съ лошадей, а в послѣдствіи и повозками. Но не такъ бываетъ на дѣлѣ, какъ часто пишется: бывшіе въ колоннѣ два взвода легкихъ орудій отъ двухъ разныхъ батарей, сами по себѣ никакъ не могли подняться и только съ помощію веревокъ и солдатъ, едва-едва въ теченіе двухъ слишкомъ часовъ, окончили свой подъемъ! Спусти нѣсколько времени, то же самое повторилось и съ тѣми, также легкими, орудіями, которыя, при возвращеніи отряда, должны были слѣдовать по этой же дорогѣ.

Гдѣ же въ такихъ примѣрахъ видна та блистательная подвижность, которую авторъ «Калибры полевой артиллеріи» такъ утвердительно приписываетъ всей кавказской артиллеріи? Видна ли, наконецъ, въ нихъ хотя бы такая подвижность, которая превосходила подвижность прибывшихъ изъ Россіи батарей? Не представляются ли читателю въ приведенныхъ примѣрахъ: тѣ же свойства кавказскихъ легкихъ орудій задерживать движеніе войскъ; тѣ же свойства подниматься на крутые подъемы въ 7 и 10 сажень въ теченіе 2, 3 часовъ, та же неспособность обходиться въ такихъ случаяхъ безъ посторонней помощи, въ которыхъ авторъ «Калибры полевой артиллеріи» такъ укоряетъ батареи 13 и 18 артиллерійскихъ бригадъ? Справедливъ ли послѣ того слѣданный этимъ батареямъ укоръ, съ выставленіемъ своего превосходства, когда и между нами, въ нашей семьѣ кавказской, есть много батарей съ подобной имъ подвижностью?

Изъ всего этого слѣдуетъ, что если тѣ блистательные переходы кавказскихъ батарей, съ которыми насъ знакомитъ авторъ статьи «Калибры полевой артиллеріи», и были совершены, въ чемъ мы не смѣемъ сомнѣваться, то они совершены только тѣми батареями, которыя поименованы имъ; слѣдовательно, похвала автора относится только къ этимъ батареямъ, а не ко всей кавказской артиллеріи, которая если и богата батареями, заслуживающими похвалы своею подвижностью, то имѣетъ немало и такихъ, которымъ много еще нужно усовершенствовать себя не только въ подвижности, но и въ самой стрѣльбѣ, чтобы заслуженно пользоваться именемъ кавказской артиллеріи.

Да не подумаютъ, однако, что мы покушаемся уронить доброе мнѣніе о кавказской артиллеріи, уронить заслуженную ея славу.

Слава ея, за ту ея помощь, благодаря которой войсками Кавказа совершенно столько блистательныхъ подвиговъ и пріобрѣтено дѣлу цивилизаціи уже болѣе половины дикихъ, кровавыхъ племенъ, такая слава неувыдаема. Она омыта и запечатлѣна кровью.

Нѣтъ! мысль наша направлена не для ниспроверженія, а для споспѣшествованія такой славы. Намъ, какъ служащимъ на Кавказѣ, слава кавказскихъ войскъ дороже, чѣмъ кому либо; но обнаруженіе недостатковъ клонится къ исправленію ихъ, слѣдовательно къ еще болѣе славнымъ будущимъ дѣламъ, а не къ умаленію прошедшихъ заслуженныхъ доблестей.

Мы желали только выставить, какъ часто не согласуются у насъ официальные извѣщенія съ дѣйствительностью дѣла и въ какомъ отношеніи это можетъ быть пагубно для дальнѣйшаго совершенствованія.

Едва ли кто, особенно въ настоящее время, будетъ отвергать пользу и огромное вліяніе гласности, проявившейся въ нашемъ военномъ быту и столь благодѣтельно уяснившей различныя вопросы по разнымъ отраслямъ военнаго дѣла. Но именно по своему огромному вліянію гласность должна быть правдива и искренна въ своихъ проявленіяхъ: иначе, вмѣсто пользы, она можетъ принести вредъ. Высказанное нами мнѣніе вызвано разладомъ болѣе или менѣе официальныхъ статей съ дѣйствительностью. Одностороннія похвалы, какъ и одностороннія обобщающія нападки, одинаково вредны.

Въ самомъ дѣлѣ, возьмемъ для примѣра кого либо далеко еще не дошедшаго до того развитія, до котораго давно бы слѣдовало ему дойти, и сознающаго свои несовершенства, но слышащаго и наконецъ читающаго въ какой либо статьѣ, написанной подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ, что онъ до такой степени хорошъ, что ему больше не въ чемъ совершенствоваться. Не естественно ли, не присуще ли будетъ человѣческой природѣ, если онъ поторопится найти въ своемъ самосознаніи одно только самоуниженіе и остановиться на той степени развитія, на которой его застала громкая незаслуженная похвала, облеченная въ печатное слово?

Впрочемъ, похвала, одинъ разъ несправедливо произнесенная, еще не можетъ имѣть столь дурныхъ послѣдствій, если тотъ, къ кому она отнесена, достаточно одаренъ долей самосознанія. Но если подобныя похвалы будутъ повторяться, то многіе ли

устоятъ противъ ихъ обаянiя и не поддадутся пагубному самообольщенiю, съ вкорененiемъ котораго сознание собственныхъ недостатковъ, а слѣдовательно и исправленiе ихъ, дѣлается недоступнымъ? Если же это неизбѣжный исходъ изъ такого положенiя для отдѣльныхъ лицъ, то не тѣ ли же послѣдствiя, при тѣхъ же условiяхъ, должны быть и въ отношенiи къ цѣлой массѣ людей, соединенныхъ въ корпораціи, какъ напр., артиллеріи? А артиллерія, какъ и другія части войскъ, давно уже пользуется услугами прошенныхъ и непрошенныхъ герольдовъ, которые, ради личныхъ своихъ убѣжденiй или ради фальшиво понимаемой чести, сопряженной съ мундиромъ, щедро надѣляли оглаской: ея воинственность, ученость и славу. Въ этомъ-то и кроется отчасти нѣкоторая доля изъ тѣхъ, пагубно дѣйствовавшихъ на развитие артиллеріи, причинъ, которыя, погрузивъ дѣятелей ея въ какое-то преждевременное и черезчуръ поспѣшное сознание своихъ достоинствъ, усыпили въ ней умственную дѣятельность, направленную къ специальному совершенствованiю, и, такимъ образомъ, поставили ее лицомъ-къ-лицу съ видимо грозящей ей опасностью уступить славное, въ былыя времена, боевое свое превосходство ручному оружию.

Таково слѣдствiе статей, гласно провозглашающихъ незаслуженныя похвалы; намъ кажется, что столь же гласное опроверженiе обобщенныхъ похвалъ должно уменьшить ихъ значенiе.

Впрочемъ, мы весьма далеки отъ того, чтобы статью «Калибры полевой артиллеріи» отнести къ тѣмъ вреднымъ печатнымъ провозглашенiямъ, о которыхъ только что упомянули. Напротивъ, по нашему мнѣнiю, если она и обнаруживаетъ, какъ мы объяснили, признаки не безвреднаго несогласiя съ дѣйствительностью, несправедливо приписавъ похвалу за подвижность безусловно всей кавказской артиллеріи, то, въ то же время, она общимъ своимъ характеромъ требуетъ и совершенствованiя, которое такъ необходимо теперь артиллеріи, справедливо намекая, что, въ противномъ случаѣ, при современномъ развитiи ручнаго огнестрѣльнаго оружія, артиллерія дѣлается не только мало полезной, но и обременительной для войска.

За одну такую мысль статья «Калибры полевой артиллеріи», несмотря на вкравшiйся въ нее недостатокъ, къ которому слѣдуетъ быть снисходительнымъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ отрадныхъ явленiй въ нашей военной литературѣ, которыя не рѣдко встрѣчаются въ «Артиллерійскомъ Журналѣ».

Статьи, какъ «Калибры полевой артиллеріи» и «Объ образованіи артиллерійскихъ офицеровъ», служа органами артиллеріи, откровенно говоря о своихъ недостаткахъ и усиленно указывая на способы къ исправленію ихъ, явно свидѣтельствуютъ, что застой для артиллеріи миновалъ, что самообольщеніе исчезло, слѣдовательно совершенствованіе возможно.

Такимъ образомъ, понимая смыслъ остановившихъ наше вниманіе выше указанныхъ статей, невольно порадуешься ихъ появленію, невольно скажешь, что будущность артиллеріи еще не мала, если отразившіеся въ этихъ статьяхъ пробужденіе и порывъ къ совершенствованію себя не останутся на той же точкѣ начинанія, на какой мы ихъ видѣли понынѣ.

Заключимъ статью нашу желаніемъ, чтобы надежды эти и предположенія не остались для артиллеріи надеждами и предположеніями и чтобы, въ предзнаменованіе того, печатныя провозглашенія о нашихъ дѣянiяхъ стали бы дѣломъ не увлеченія, не какихъ либо привычекъ и ошибочныхъ воззрѣній, не вымысломъ, а правдивымъ отраженіемъ дѣйствительности.

Тогда, съ помощью правительства и общественнаго мнѣнія, мы общими усиліями, безъ сомнѣнія, скорѣе подвинемся по той стезѣ совершенствованія, по которой теперь съ такимъ рвеніемъ силамъ сдѣлать хоть одинъ успѣшный шагъ.

Л. В.

1-го мая 1859 года.
Укр. Майкопъ.
